

го правонарушения, который состоит из наличия морального вреда, противоправного поведения, причинной связи между вышеуказанными условиями, а также вины. Указанные обстоятельства являются самостоятельными, однако в комплексе являются основанием для наступления гражданско-правовой (деликтной) ответственности, кроме того, компенсация морального вреда допускается с исключениями, так, ответственность может наступить в состоянии крайней необходимости (отсутствует одно из условий – противоправность), а также независимо от вины причинителя.

По моему убеждению, институт юридической ответственности за моральный вред необходимо рассматривать не только как принудительное средство воздействия на ответственное лицо, но и как восстановительное средство, ибо влечёт за собой юридическую обязанность ответственного лица компенсировать причинённый им вред управомоченному лицу. Наличие в обществе законов, защищающих неимущественные права граждан, обеспечение принципа неотвратимости ответственности за их нарушение играют значительную роль в предупреждении правонарушений, причиняющих моральный вред гражданам и организациям.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Михно Е.А.* Указ. соч. – С. 68.
2. *Эрделевский А.М.* Моральный вред и компенсация за страдания. – М., 1998. – С. 16.
3. *Голубев К.И., Нарижний С.В.* Компенсация морального вреда как способ защиты неимущественных благ личности. – СПб., 2001. – С. 101.
4. *Белякова А.М.* Имущественная ответственность за причинение вреда. – М., 1979. – С. 11.

Козарук Елена Геннадьевна

Технологический институт федерального государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Южный федеральный университет» в г. Таганроге
E-mail: miss_keglya@list.ru
347928, г. Таганрог, пер. Некрасовский, 44, тел. 37-16-31, моб. 8-918-514-89-93
Старший преподаватель кафедры гражданского права.

Kozaruk Elena Gennadievna

Taganrog Institute of Technology - Federal State-Owned Educational Establishment of Higher Vocational Education «Southern Federal University»
E-mail: miss_keglya@list.ru
44, Nekrasovskiy, Taganrog, 347928, Russia, phone 37-16-31, cell 8-918-514-89-93
Senior instructor of department of civil law.

ББК 67я73

М.А. Костенко

ЮРИДИЧЕСКАЯ ТЕХНОЛОГИЯ КАК СПОСОБ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВОВОТВОРЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА

Правовая политика государства определяет основные приоритеты развития государства в правовой сфере и закладывает основу для будущей законотворческой деятельности. Определение вектора правового развития – это многофакторная задача, требующая современного научного инструментария и использования системных подходов. Анализ факторов, влияющих на обеспечение стабильности правовой системы России и эффективности правовой регуляции, определяет основные векторы стратегического развития.

Правовая политика; юридическая технология; правовая идеология; эффективность правовой регуляции.

M.A. Kostenko

LEGAL TECHNOLOGY AS A WAY OF REALISATION LEGAL POLITICIANS OF THE STATE

Legal politics of the state footnotes main priorities of state development in legal sphere and present coherent basis for further law-making activity. Providing a direction of legal development is a multifactor task which demands a critical awareness of both scientific instruments of analyzing and system approaches to the subject. Analysis of factors which influence stability of a legal system of Russia and effectiveness of legal regulation evaluates core vectors of strategic development.

Legal politics; judicial technology; legal ideology; an efficiency of legal regulation.

Современный кризис правовой системы России, особенно ярко проявляющийся в правоприменительной практике, о котором говорят ученые и практики, вызван не только и не столько отсутствием самой стратегии развития правовой системы, что является, безусловно, важным сдерживающим механизмом, но и недостаточностью адекватного юридического инструментария, который должна предоставлять наука. Анализ состояния современной юридической науки подталкивает к поиску новых исследовательских подходов, обновлению общей теории права за счет новой фундаментальной правовой методологии.

Решение данной глобальной задачи возможно только при наличии осознанного стремления к реформированию и активизации научной мысли в этом направлении. Тормозящим эффектом для подобного развития выступает отсутствие четкого представления о национальной правовой культуре, подходов к реформированию правового сознания и философии правового развития российского общества, что должно воплотиться в адекватной правотворческой политике, которая является исходным началом эффективного правотворчества. Под правотворческой политикой понимается научно обоснованная, последовательная и системная деятельность государственных и негосударственных структур, направленная на определение стратегии и тактики правотворчества, на создание необходимых условий для эффективной правотворческой работы [1]. Развивая составляющие данной дефиниции и ее элементному составу следует особое внимание уделить главной цели правотворческой политики, а именно ее направленности на качество правовых актов, которое приобретает многогранный характер, проявляющийся в обеспечении системности, целостности, непротиворечивости законодательства [2]. Следовательно, эффективным способом реализации правотворческой политики является юридическая технология, которая в последние годы привлекает все большее внимание ученых и практиков. Вместе с этим остается одной из самых дискуссионных областей науки, требующей всестороннего и углубленного анализа ее феномена и определения ее места и роли в правовой техносфере.

При определении понятия «юридическая техника» отечественные и зарубежные авторы демонстрируют обычно схожие и принципиально не отличающиеся подходы. Хотя такое единообразие не означает, что в данной предметной области не существует серьезных вопросов для дискуссий и задач для научного поиска. Подтверждением этому может служить многообразие точек зрения по вопросу соотношения понятий «юридическая техника», «законодательная техника», «юридическая технология». В понятии «юридическая техника» могут преломляться его типологические и доктринальные особенности, специфика формы и структуры права, а также взгляды отдельных авторов на юридическую технику. В результате

чего, понятие «юридическая техника» приобретает все большую многозначность и подвижность, что делает проблематичным его использование в качестве инструмента правотворчества.

В целом юридическую технику большинство ученых рассматривают, как совокупность правил, приемов, способов подготовки, составления, оформления юридических документов, их систематизации и учета, обеспечивающая их совершенство и эффективное использование [3]. Аналогичный смысл вкладывают в это понятие другие ученые определяя, что юридическая техника – это совокупность средств и приемов, используемых в соответствии с принятыми правилами при выработке и систематизации правовых (нормативных) актов для обеспечения их совершенства [4]. При этом ограничивается поле ее деятельности рамками редактирования и выверки текстов.

Поэтому в настоящее время в правовой науке наметилась тенденция, согласно которой термин «юридическая техника» неточен, глубоко противоречив и применяется лишь в силу правовой традиции. Современный подход ученых, занимающихся данной проблематикой, не только ставит вопрос о несовершенстве понятия «юридическая техника», но и полного отрицания данного термина. «Все то, что в настоящее время в правовой науке и практике принято обозначать понятием «юридическая техника» правильнее называть «юридическая технология», под которой следует понимать совокупность принципов, приемов, процедур формирования и реализации всех видов юридической практики, состояние которой определяется достигнутым уровнем экономического, политического, технического и культурного развития конкретного государства [5]. С этой точки зрения юридическая технология рассматривается как некая совокупность способов, приемов, процедур и их последовательность, направленная на преобразование социально значимой информации в новый эффективно действующий правовой акт, либо в юридически значимое действие. Данный подход представляется вполне оправданным, что в первую очередь связано с эффективностью любого вида правовой деятельности, которая зависит не только от качества правил, приемов и процедур, но и от правильной их последовательности, способствующей достижению необходимого правового результата в разумный срок.

Другой весьма актуальной проблемой представляется проблема типологии юридической технологии. При всем разнообразии взглядов на данную проблему можно выделить два основных подхода. «Широкий» подход базируется на том, что юридическая техника отождествляется с правом в целом или лежит в его основе, либо отражает более одного аспекта правовой деятельности. Следовательно, такой подход позволяет утверждать, что юридическая техника охватывает практически все виды правовой деятельности и существенно влияет на их качество. Тогда как «узкий» подход в понимании юридической техники ограничивается ее присутствием лишь в одной сфере права – законодательной. Так, в подтверждение этого в работах, посвященных юридической технике авторы чаще всего рассматривают, по сути, только правила и приемы техники законодательного процесса, тем самым, отождествляя понятия «юридическая техника» и «законодательная техника». М.Н. Марченко утверждает, что развитие юридической техники связано с необходимостью быстрого и своевременного реагирования на изменение условий общественной жизни в интересах своевременного и качественного создания нормативных стандартов: внедрение новой технологии разработки проектов законов; более четкое согласование действий представителей различных ветвей власти на протяжении всего процесса подготовки и принятия проекта закона и т.п. [6].

В настоящее время можно говорить, что в основном преодолено бытовавшее в советской науке отождествление юридической и законодательной техники.

Такой «узкий» подход диктовался официальной правовой доктриной со сведением задач науки к формально-юридическому анализу нормативно-правового материала и отсутствием необходимости развития научных подходов к данной проблеме. В целом не отрицалась возможность и целесообразность рассмотрения понятия юридической техники в широком смысле слова, но признавалось, что практическое значение юридической техники проявляется, прежде всего, в сфере правотворчества. Особенно выделялось то, что именно законодательная техника предполагает использование в правотворческой практике специальных приемов и способов, посредством которых должен обеспечиваться необходимый качественный уровень законов и подзаконных актов.

Анализ принципов, способов и приемов юридической техники позволяет осуществить классификацию юридической техники по различным основаниям. Одной из таких классификаций является деление юридической техники:

- на законодательную (нормотворческую) технику;
- технику введения в силу нормативных актов;
- технику систематизации нормативных актов;
- технику учета нормативных актов;
- технику индивидуальных актов.

Законодательная техника представляет собой совокупность правил, приемов, средств и способов подготовки, составления, и оформления нормативных актов. Непосредственным объектом воздействия законодательной техники является форма закона – его внутренняя структура, логика и порядок расположения нормативного материала, язык предлагаемого правового текста, процедура рассмотрения, обсуждения и принятия закона. Средствами воплощения этого являются: юридическая терминология, средства юридического выражения воли законодателя (нормативное построение, системное построение, юридические конструкции и отраслевая типизация), средства словесно-документального изложения содержания нормативного акта (реквизиты и структурная организация текста нормативного документа), законодательная стилистика. Все перечисленные средства – это инструментарий юридического выражения и внешнего изложения воли законодателя. Полное и правильное использование всех средств и приемов на основе отработанных правил законодательной техники обеспечивает точное выражение содержания правовых актов, их достоверность и доступность, возможность наиболее рационального их использования в практической работе.

Под техникой систематизации нормативных актов понимается деятельность, направленная на упорядочение всего массива нормативно-правовых актов, с целью преодоления противоречий, пробелов, избыточности правовых предписаний и других законодательных ошибок. Существует два основных вида систематизации: инкорпорация (деятельность по обобщению нормативных правовых актов в различные сборники по разным критериям) и кодификация (процесс по разработке и официальному принятию сводного, единого акта, регулирующего большую обособленную сферу общественных отношений, с принятием которого отменяется совокупность нормативных актов, ранее действовавших в этой сфере).

Разновидностью юридической техники также является техника учета, необходимая для целей правотворчества в целом. Так, для подготовки нормы права, а в последствии и перечня актов, подлежащих отмене в связи с принятием нового акта, необходимо знать состояние действующего законодательства по соответствующему вопросу. Также учет нормативных актов необходим для эффективного и правильного применения права.

Техника индивидуальных актов, в том числе правоприменительных, по своей основе едина с законодательной техникой, но вместе с тем нуждается в особом

подходе. Техничко-юридические средства и приемы не сопряжены здесь с нормативным регулированием и имеют специфические характеристики, связанные с многообразием актов, необходимостью постоянного, повторяющегося их совершения в практической жизни и вытекающей отсюда потребностью обеспечить их законность, обоснованность и эффективность.

Другим подходом в классификации видов юридической техники является ее деление на технику законодательную (правоустановительную), правоприменительную (правореализационную) и интерпретационную. Предложенная классификация базируется на видах юридической деятельности, сопровождающих «жизнь» правовых предписаний и позволяет под другим углом рассмотреть составляющие юридической технологии.

Научный интерес кроме классификации юридической техники представляет также систематизация общих и специальных правил, приемов и конструкций юридической технологии по принципу возможности их использования только в рамках определенного вида юридической техники, либо неограниченным спектром применения. Среди приемов законодательной техники выделяются познавательные правила, нормативную структуризацию текста закона и язык закона. Под познавательными правилами понимается определение предмета законодательного регулирования, обеспечивающее правильный выбор формы правового акта, с учетом его места в правовой системе и классификационных признаков; научно-юридических понятий, выработанных правовой наукой и необходимых для правильного построения закона.

Нормативная структуризация текста закона представляет собой определенную последовательность операций по выработке композиции акта, установлению его составных частей (нормы-дефиниции, нормы-принципы, нормы-цели, нормы-приоритеты, нормы-императивы, дозволения, запреты, нормы, стимулы, технико-экономические нормативы). Различают нормативное построение, т.е. конкретное, формально закрепленное государственно-властное веление нормативного характера; системное построение – это нормативная организация воли законодателя в виде логических норм, неразрывная связь регулятивных и охранительных нормативных предписаний; отраслевая типизация – специфическая конструктивная модель, обеспечивающая включения нормативных предписаний в строго определенную отрасль права, соответствие типическим чертам отраслевого правоотношения; отсылки, которые обеспечивают системные связи между нормами и нормативными правовыми актами.

Язык закона – специфический язык, образующий предложения как юридические формулы, обладающий такими особенностями как четкость, сжатость и определенность, точность мысли законодателя, повелительный, императивный характер изложения, специальная терминология. Стиль права – это система приемов наиболее целесообразного использования языковых средств в нормативных документах, являющаяся одними из средств, обеспечивающих предельную доступность и убедительность содержащихся в нормативном акте предписаний. Элементами формирования языковых конструкций являются конструирование нормативных понятий, т.е. выработка основных понятий, определение их нормативного содержания и объема, соподчиненности, соотношения с конституционными понятиями (понятиями международных правовых актов), а также выбор лингвистических средств для обозначения нормативных понятий. Отдельное место в выборе понятийного аппарата занимает иностранная юридическая терминология, при использовании которой необходимо обеспечить точность выражения использования как иноязычных терминов различных областей знания, так и полностью освоен-

ных иностранных слов и приведению российского законодательства в соответствие с международными и европейскими стандартами.

Другими языковыми приемами являются оценочные понятия, которые отражают различные эмпирические свойства явлений путем закрепления их право-значимых типов, взятые безотносительно к конкретным фактическим обстоятельствам; архаизмы – устаревшие слова или обороты речи, вышедшие из употребления; правовые дефиниции – краткое определение какого-либо понятия, отражающее существенные, качественные признаки предмета или явления.

К общим приемам, применяемым в законодательной, правоприменительной и интерпретационной технике относятся: правовые символы (символические (искусственные) языки, нормативные символы, символы-актов применения и интерпретационные символы); юридические конструкции, выражающие специфическое построение нормативного материала, соответствующее определенному типу или виду сложившихся правоотношений, юридических фактов, их связи между собой; правовые оговорки (нормативно определенное условие, направленное на изменение действия общего правила); правовые презумпции и фикции; преюдиции; каноны толкования; компьютерные справочные правовые системы; терминологический словарь-тезаурус; правовая логика, включающая логико-языковые приемы, использование синонимов и многозначных слов; процедурные правила подготовки законопроекта; лингвистическая структура текста правового акта; словесно-документальное изложение и структурная организация текста; юридическая фразеология и устойчивые юридические сочетания; нестандартная лексика и нестандартные (корпоративные) выражения; жаргоны (арго) и просторечные этнографизмы, т. е. слова, словосочетания, известные лишь в данной местности.

Приведенный выше перечень общих приемов и средств юридической технологии иллюстрирует их многообразие и широкий спектр применения. В целом на сегодняшний день следует признать недостаточную исследованность правил и приемов именно правореализационной и интерпретационной техники, что отрицательно сказывается на определенной стандартности, единообразии (унифицированности) юридических документов и оптимизации юридической деятельности в целом. Более того, требует детального и всестороннего исследования механизма оптимизации законодательного массива по качественному и количественному параметрам и на этой основе выработки рекомендаций, позволяющих регулировать, а при необходимости и ограничивать неоправданный рост законодательного массива.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Краткий юридический словарь / А.В. Малько. – М.: ТК Велби, изд-во Проспект, 2007. – С. 103.
2. Мазуренко А.П. Вопросы взаимодействия правотворческой политики и юридической (законодательной) техники: теоретический аспект // Юридическая техника. – 2007. – № 1. – С. 40.
3. Малько А.В. Проблемы теории государства и права. Учебник для вузов. – М., 2001; Матузова Н.И. Теория государства и права. Учебник. – М., 2005.
4. Алексеев С.С. Общая теория права. Курс лекций в двух томах. – М., 1982. – Т. 2. – С. 266.
5. Проблемы юридической техники: Сборник статей / Под ред. д.ю.н., профессора, академика РАЕН и ПАНИ В.М. Баранова. – Н. Новгород, 2000. – С. 12.
6. Марченко М.Н. Теория государства и права. – М., 1995.

Костенко Маргарита Анатольевна

Технологический институт федерального государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Южный федеральный университет» в г. Таганроге

E-mail: costenko@tsure.ru

347928, г. Таганрог, пер. Некрасовский, 44, тел. 371-631, моб. 8-928-954-37-06

Доцент, к.ю.н.

Kostenko Margarita Anatoljevna

Taganrog Institute of Technology - Federal State-Owned Educational Establishment of Higher Vocational Education «Southern Federal University»

E-mail: costenko@tsure.ru

44, Nekrasovskiy, Taganrog, 347928, Russia., phone 371-631, cell 8-928-954-37-06

Associate professor.

ББК 67.01

О.А. Лупандина

ОПТИМАЛЬНАЯ ИНФОРМАЦИОННАЯ ИЗБЫТОЧНОСТЬ В ТЕКСТАХ НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫХ АКТОВ

В последнее время значительно возрос интерес профессиональных юристов к проблемам, связанным с формально-логическими исследованиями текстов нормативно-правовых актов. Такое положение обусловлено как все более бурным развитием информационно-справочных и информационно-советующих систем в области права, так и стремлением в новой политической реальности, учитывая кризисное состояние современного российского общества.

Нормативно-правовой акт, правотворческая техника, информационная избыточность, правовая информация, формальная логика.

O.A. Lupandina

OPTIMALITY INFORMATION REDUNDANCY IN LEGAL ACT TEXTS

Recently interest of professional lawyers to the problems connected with formal-logic researches of the texts in regulatory legal acts has considerably increased. Such state is caused firstly by rapid development of directory and information advising systems in the field of law and secondly is caused by aspiration to raise the level of legislative technique and carry out reforming of present legislative system in a new political reality taking into account a arises state of modern russian society.

Regulatory; legal act; law-making technique; information redundancy; legal information; formal logic.

Для различных видов текстов существуют свои нормы информационной избыточности. В зависимости от назначения какого-либо текста, предположим, научного сообщения, размер информационной избыточности в нем должен быть различен. Так, например, для научно-популярной работы нужна значительно большая степень избыточности информации, введение различных поясняющих примеров и легко представляемых житейских ситуаций, чем для чисто научной разработки, предназначенной для узкого круга специалистов по определенному, конкретно ограниченному вопросу.

Если рассматривать текст какого-то конкретного нормативно-правового акта, здесь ни о каком «полете фантазии» речи и быть не должно. Объясняется это тем, что одним из основных, среди существующих правил по оформлению текстов нормативно-правовых актов, является требование их однозначного понимания разными людьми, а для этого необходимо, чтобы язык, которым они написаны,